ГОСТ 7,4—86

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КИРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

ВЯТСКАЯ ЗЕМЛЯ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

(К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ П. Н. ЛУППОВА)

Тезисы докладов и сообщений
II научной конференции

ТОМ I

КИРОВ — 1992

ББК 63.3 (2Р—4Ки) ГОСТ 7,4—86
Т 30

Редакционная коллегия: А. М. Слободчиков, А. Г. Балыбердин, Н. М. Алалыкина, Н. П. Изергина, Е. И. Кирюхина (ответственный редактор), В. В. Низов (зам. ответственного редактора), В. А. Поздеев, В. Б. Помелов (зам. ответственного редактора), С. И. Тютюнник, В. И. Чернов.

Т 30 Вятская земля в прошлом и настоящем (к 125-летию со дня рождения П. Н. Луппова).
Тезисы докладов и сообщений II научной конференции.
Киров: Кировский госпединститут, 1992. — 288 с.

ISBN 5-900185-01-x

Тезисы содержат краткое изложение докладов и сообщений к научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения выдающегося исследователя истории Вятского края, доктора исторических наук П. Н. Луппова. Археологи, историки, филологи, педагоги, краеведы, методисты Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Казани, Кирова, Перми, Новосибирска, Ижевска, Сыктывкара, Йошкар-Олы, Чебоксар и других городов рассматривают широкий круг вопросов по социально-экономической, политической и культурной истории Вятского края и Кировской области с древнейших времен до наших дней, предлагают новые подходы к решению ряда малоизученных проблем.

Т $\frac{0503020900 - 001}{020507 - 92}$ 92

© Кировский государственный педагогический институт имени В. И. Ленина.

Л. Д. МАКАРОВ
(г. Ижевск)

О ХРОНОЛОГИИ ДРЕВНОСТЕЙ ХЛЫНОВСКОГО КРЕМЛЯ

Вопрос о возникновении г. Вятки (Хлынова) дискутируется уже давно, а ответ на него во многом связан с состоянием источников, степенью их полноты и достоверности. Историки и краеведы, опиравшиеся на «Повесть о стране Вятской», которая не содержит точной даты, относили это событие к концу XII в. «Топографическое описание наместничества 1784 года», близкое к «Повести», называет временем основания города 1199 г. Критики «Повести» относят постройку Хлынова либо к 1405 (А. А. Спицын), либо к 1428—1434 гг. (А. С. Верещагин, П. Н. Луппов, А. В. Эммаусский, Д. М. Захаров).

Археологические раскопки Л. П. Гуссаковского в 1956—1958 гг., проведенные на территории Хлыновского кремля, позволили отнести постройку города к середине — концу XIII в. на месте более раннего селища. Выработанная археологом хронология строительных ярусов была пересмотрена А. В. Эммаусским в сторону значительного омоложения. Историк предложил считать основателями г. Вятки новгородских ушкуйников, вернувшихся сюда после похода 1374 г. Археолог С. Д. Захаров поставил под сомнение методический уровень раскопок и выводы Л. П. Гуссаковского. Появились и новые гипотезы о начале Хлынова. Так, историк В. В. Низов, опираясь на анализ летописного материала, считает строителями города новгородцев (но, отнюдь, не ушкуйников), поселившихся здесь в 1374 г. Краевед В. А. Смирнов признает ушкуйников 1374 г. поселенцами на Вятском городище, а новгородцев, прибывших из города на Каме в 1381 г., — основателями Хлынова. На роль первых жителей поселка Хлыново, появившегося в 1194 г., В. К. Видякин выдвигает новгородцев — участников походов на Югру в 1187 и 1193 гг., после чего в середине — конце XIII в. на его месте возникает и город.

Попытаемся рассеять недоверие историков и краеведов к археологическим данным. Раскоп площадью 115 кв. м был заложен Л. П. Гуссаковским у фундамента Богоявленского собора — постройки 1698 г., в ходе возведения которого отложился слой мусора толщиной до 1 м, перекрывший культурные слои толщиной до 2 м. В них было зафиксировано 7 строительных ярусов, связанных с бревенчатыми мостовыми, которыми через 35—40 лет мостились улицы. Ниже найдены сооружения, соотнесенные археологом с сельским поселением. А. В. Эммаусский, который отнес верхний ярус к концу XVII в., не учел расположения могил церковного кладбища, обнаруженных на раскопе, в основном, под слоем мусора. А

это говорит о существовании кладбища еще до постройки каменного собора — при деревянной церкви, упомянутой в завещании И. Шелома под 1574 г., то есть в XVI—XVIII вв., что подтверждается и находками в могилах нательных крестиков этого времени. Таким образом, дата самого позднего слоя не выходит за рамки XVI в. Л. П. Гуссаковский выявил в нем остатки верхнего (назовем его нулевым) яруса.

В первом ярусе обнаружены находки, хотя и имеющие широкие временные границы, но не противоречащие дате археолога (конец XV — начало XVI в.). Второй ярус также содержал широко датирующиеся изделия (в частности, кочедык и замок XIV—XVI вв.), но тем не менее, вполне согласуется с датировкой автора (середина — конец XV в.). В третьем ярусе (начало — середина XV в.) найдена булавка от прялки, обычная для XIII—XVI вв. Единственная четко датирующаяся вещь, найденная в 4-ом ярусе (конец XIV — начало XV в.), — бронзовый однопрорезной бубенчик, бытовавший в XII — начале XIV в., — попала сюда явно из более раннего слоя. Дата пятого яруса (середина — конец XIV в.) хорошо документируется двумя бусинами — бипирамидальной полихромной (желто-малиновая с черными прожилками) XIII—XIV вв. и винтовой синей середины XII—XIV вв. Три находки из шестого яруса также дают достаточно надежную дату (конец XIII — середина XIV в.): глазчатая зонная зеленого стекла бусина XIII—XIV вв., бронзовая серьга в виде знака вопроса XIV—XV вв., медный пластинчатый перстень с разомкнутыми концами и рифлением XIII — середины XIV в. В седьмом ярусе обнаружен бытовой инвентарь, не имеющий достаточно узкой даты, керамика же относится в целом к XIII—XIV вв., что, кажется, не препятствует дате Л. П. Гуссаковского (середина — конец XIII в.). Сооружения восьмого яруса явно расчленяются на раннегородской (постройки и ямы, вписывающиеся в вышележащую планировку) и догородской (плетень и лежащее на досках скопление белой глины, нарушающие улицу). Керамика из данного яруса датируется по профилировке венчиков XIII—XIV вв., но имеет домонгольский облик, что близко дате Л. П. Гуссаковского (конец XII — середина XIII в.).

Кроме того, археолог обнаружил в других раскопках бронзовый пластинчатый тупоконечный браслет с геометрическим орнаментом (конец XII — начало XIV в.) и каменную иконку «Преображение» (XIII в.). Из числа случайных находок отметим бронзовую фигурку идола (XII в.), стеклянный браслет синего цвета с желтой инкрустацией (XII—XIII вв.), медную бляху, украшенную арабской вязью либо растительным орнаментом (очевидно, XII—XIV вв.). Во время раскопок 1990 г. близ архиерейских палат в нижних слоях были выявлены две датирующих бусины: зон-

ная темно-серого стекла (XI — первая половина XIII в.) и янтарная плоско-овальная (конец XIII — начало XV в.), в переотложенном виде — глазчатая цилиндрическая желтого стекла (XI — первая половина XIII в.).

Таким образом, тот немногочисленный археологический материал, который был накоплен к настоящему времени, позволяет утверждать, хотя и с некоторой долей осторожности, о возникновении сельского поселения на территории кремля в домонгольское время, а о постройке г. Хлынова в середине — конце XIII в.

К. А. РУДЕНКО
(г. Казань)

НОВЫЕ ДАННЫЕ О СВЯЗЯХ НАСЕЛЕНИЯ ВЯТСКОГО КРАЯ И СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В XII—XIV ВВ.

(ПО МАТЕРИАЛАМ ЛАИШЕВСКОГО СЕЛИЩА)

1. На памятниках волжских булгар довольно часты находки круговой или подправленной на круге керамики с толченой раковиной в тесте. Цвет сосудов — от желто-коричневого, кремового до черного. Форма посуды — горшковидная, чашевидная и в виде котлов. Горшковидные изделия близки древнерусским и получили название славяноидных (Хлебников Т. А., 1988).

2. Встречается такая керамика на крупных городских центрах — Болгары (XVI, XVIII группы по Т. А. Хлебниковой), Джукетау, а также на ряде негородских поселений типа V Семеновского (Казаков Е. П., 1988), Лаишевского, Рождественского, Алексеевского селища V дамбы, Мурзихинского, Нижнемарьянского и других селищ, расположенных в низовьях реки Камы и ее притоков. Интересно, что такая посуда практически не встречается на памятниках центрального Закамья, в частности, на Билярском городище.

3. Все исследователи, рассматривавшие этот материал, полагали, что истоки его уходят в финно-угорскую среду (Хлебникова Т. А., 1988; Кокорина Н. А., 1991), отмечая здесь сильное смешение разных этнокультурных традиций. Вместе с тем, этническая атрибуция исходных форм является до сих пор спорной. Кроме точки зрения о марийско-чувашских истоках (XVI гр.) и верхнепермской (XVIII гр.) основе некоторых из них, было выдвинуто мнение о древнеудмуртских корнях тех же сосудов (Макаров Л. Д., 1984). Керамика Лаишевского селища в Татарии позволяет по-новому осветить этот вопрос.

4. Лаишевское селище расположено на восточной окраине ра-